

Если они будут продолжать так целоваться, смогут ли они вернуться в особняк?

"Она хотела использовать визит Чжицина, чтобы извиниться перед двумя старейшинами", - насмехалась Ян Бэйчэн. Может быть, ей и не жалко моего отца, но его смерть превратилась в ее кошмар, а назойливый узел в ее сердце сделал ее жизнь несчастной". Когда она впервые привезла Чжицина домой, она выглядела ужасно бледной".

"Но для кого она притворяется? Она просто хочет, чтобы прощение двух старейшин помогло ей почувствовать себя лучше, а не расстраиваться из-за моего отца. Короче говоря, все, что она сделала, это для себя, чтобы избавиться от мучений в сердце", - холодно сказала Ян Бэйчэн.

Она могла сказать, что у двух старейшин нет планов встретиться с ней снова, даже если она использует свою дочь". Дочь, которая, напротив, не может быть ближе к двум старейшинам и не знакома с моей семьей". Ян Бэйчэн скрутил длинные волосы Линь Чу кончиками пальцев. Он чувствовал себя спокойно с ней в своих объятиях.

"Как таковая, она никогда не возвращалась в город Б, пока Чжицин не повзрослел". Наверное, она считала, что два старейшины не станут задерживать ее силой, так как Чжицин достаточно взрослый, чтобы лучше знать. Каждый раз, когда она посылала Чжицина в особняк, она уезжала и возвращалась, чтобы забрать ее. С тех пор они навещали ее только раз в год", - сказала Ян Бэйчэн.

"Кроме ее ежегодного визита, я иногда разговаривал с ней по телефону. Не могу сказать, что знаю эту сестру очень хорошо, так как мы не часто общаемся, но она довольно задумчива, когда мы разговариваем по телефону или тусуемся". Она также выглядела бы умной перед двумя старейшинами. Это довольно интересно". Ян Бэйчэн нахмурилась и продолжила: "Иногда я чувствую, что она немного избалована и упряма".

Линь Чу прекрасно поняла. Для посторонних Ян Бэйчэн выглядела прямо и серьезно, казалось, что он не может хорошо ладить ни с кем. Даже для такого пожилого человека, как Линь Чжэнхэ, с ним бы тоже общались с осторожностью подсознательно, не говоря уже о Ян Чжицине.

Хотя она была его сестрой, она, по сути, не выросла вместе с ним с самого раннего возраста и, таким образом, не понимает его. Янь Бэйчэн имеет большую репутацию, и семья Янь была известна как первоклассная семья.

Когда Янь Чжицин общалась с Янь Бэйчэном, она неизбежно нервничала и несколько боялась его. Поэтому она была внимательна к своему поведению. К тому же, она знала, как вести себя умно, что очень нравилось людям.

Она была еще молода, так как ей было всего 18 лет. Может быть, она и взрослая, но в их глазах она была не более чем ребенком. Даже если бы она замаскировала свои истинные черты, это было бы случайно.

Линь Чу также считала, что это не такая уж большая проблема, так как дети были бы более или менее волевыми.

Янь Бэйчэн больше рассказала о Янь Чжицин, в том числе о своей личности. Ничто не могло ускользнуть от глаз Янь Бэйчэн, независимо от того, насколько хорошо Чжицин это скрывала, или от того, что она никогда не подвергала себя опасности.

Ян Бэйчэн знала, что он холодный человек. Поскольку они всегда жили вместе, у него, естественно, были очень близкие отношения с двумя старейшинами, Янь Хуайань и Янь Нинбай. Янь Чжицин действительно была его сестрой, но они не проводили время вместе. Он не знал Янь Чжицин хорошо, так что он не будет помогать и защищать ее вслепую, он все еще заботился о Линь Чу больше.

Когда он говорил и хмурился, он обернул волосы Линь Чу вокруг пальца. "Она, кажется, была относительно ближе к Лу Вайнину". Трудно сказать, поможет ли она Лу Вайнину умышленно или будет грубить вам. Она не посмеет сделать слишком много, раз уж я здесь. Вы должны быть в курсе ситуации".

Линь Чу кивнула и сказала: "Я могу поверить, что госпожа ближе с семьёй Лу в городе Нин. Если она хочет околдоваться за Лу Чжэнтин, она определённо позволила бы твоей сестре быть с Лу Вайнин в дружеских отношениях".

Ян Бэйчэн засмеялась, выслушав то, как она описала себя.

Глядя на послушную молодую женщину в его объятиях, он задумался, как же то, как она говорит, может звучать так мило.

Ее лоб обгорел от его взгляда. Она пыталась толкнуть его, но не смогла, так как за ним стояло крепкое и прочное автомобильное сиденье.

"Быстро верните меня на место. Дедушка и бабушка ждут нас дома". Линь Чу сказал: "Примерно в это время на дорогах будет сильное движение".

Ян Бэйчэн был недоволен, поэтому он крепко обнял ее, прежде чем отпустить, чтобы она вернулась на переднее пассажирское сиденье.

Наверное, они рассчитывали, что вечером будет ужасная пробка, из-за которой они задерживаются в пути. В особняке не позвонили, чтобы призвать их.

К тому времени, как они прибыли в особняк, их уже было 7.

Тетя Чен открыла им дверь. Как только они вошли, они почувствовали, как тепло в Особняке.

Освещение было теплых цветов, выглядело особенно нежным и уютным ночью. Стоя у входа, из гостиной можно было услышать смех и болтовню.

"Было приятно услышать то, что вы сказали". Если вы думаете о нас, почему вы не вернулись во время китайского Нового года". Старушка Янь звучала недовольно, но тон ее голоса был счастлив.

Хрустящий и нежный женский голос ответил немедленно. "Бабушка, я хотела приехать на китайский Новый год, но не собираюсь ли я поступить в университет в этом году? Я подумала, что раз уж у меня скоро будут каникулы, то я все равно могу приехать и остаться подольше. Разве не здорово, что я могу составить дедушке и бабушке компанию? Сначала моя семья хотела, чтобы я учился за границей, но я с этим не согласился. Нет ничего плохого в университетах у нас на родине. Я буду далеко от дома и семьи, если поеду за границу, и будет неудобно возвращаться и приезжать в гости, когда я буду думать о дедушке и бабушке. Так что, я подумал поучиться в Б-Сити. Я поговорил со своей семьей, и они, наконец, согласились с большим трудом".

Линь Чу считал, что ясный голос принадлежит Янь Чжицину. Она просто не знала, знала ли она о делах между Цзян Чандэй и семьей Янь, или только знала, что у них не было хороших отношений друг с другом. Она избегала упоминания Цзян Чандэй и вместо этого сказала "семья".

"Будет здорово быть в Б-Сити и быть рядом с дедушкой, бабушкой и братом". Я могу не только приезжать к вам в любое время, но и обосноваться в Би-Сити". Я подумал, что останусь в Си-Сити, когда закончу школу, и всегда смогу сопровождать дедушку с бабушкой. Я хочу изучать исполнительское искусство, поэтому подал заявление в Киношколу Киото. Я приехал сюда на экзамены и останусь до начала учебы".

"Ты хочешь изучать исполнительское искусство? Хочешь быть актрисой и быть в индустрии развлечений?" Старая леди Ян сказала в сюрпризе, не в пользу этого.

Обычно она общалась со старушкой Хань. Семья Хань управляла всеми видами бизнеса развлечений. Хань Банг был большим боссом в индустрии развлечений страны. Старушка Хань имела четкое представление о том, как работает индустрия, так как ей нравилось спрашивать Хань Чжуоли об отраслевых вопросах, таких как негласные правила и прочее.

Поспрашивая, она рассказывала старушке Янь. Старушка Янь любила смотреть телевизионные драмы, но ей не нравились те, кто работает в индустрии развлечений, и мелкие актеры. Несмотря на то, что ее не волновало семейное окружение внучки, она была бы первой, кто сломал ноги Яну Бэйчэну, если бы он встречался с несовершеннолетней знаменитостью.

Эти молодые люди отличались от старушки Ци. Личность старой леди Ци была громкой и сильной. Пройдя через заднюю дверь Хань Чжуоли, она могла действовать, как ей заблагорассудится сердце. Кто осмелится подставить старушку Ци?

Янь Чжицин намазала ей губы, пока пожимала руку старой госпоже Янь. "Бабушка, я знаю, о чем ты думаешь. Не волнуйся, я не похожа на этих маленьких знаменитостей. Разве те, у кого нет сильной поддержки, не должны думать о каждом способе стать знаменитостью? Разве ты не здесь? Я твоя внучка. Кто осмелится поставить меня в невыгодное положение? У старшего брата Хана и брата хорошие отношения. Я могу войти в его компанию сразу после выпуска. Никто не посмеет навязать мне негласное правило, тебе не кажется, что это правда? Кроме того, до окончания университета осталось четыре года, и, возможно, в это время я передумаю и решу стать режиссером?"

"К тому же, я очень уверен в себе на этом экзамене", - сказал Ян Чжицин. Семья также расчистила для нее дорогу средствами подкупа. Несмотря на собеседование в киношколе или возвращение в город Нин, чтобы сдать вступительные экзамены в колледж, она проходила через простую формальность.

Во время экзамена она писала свое имя и отвечала на вопросы, как ей заблагорассудится, до тех пор, пока не сдавала пустую экзаменационную работу.

Старушка Янь не любила этого, но, по сути, она была ее внучкой, которая не часто была рядом с ней. Она не только умела вести себя мило, но и, возможно, перестала быть верной. Суть в том, что она боялась, что ненависть будет разожжена, и поэтому решила не обсуждать этот вопрос дальше.

Поскольку она уже была здесь, чтобы сдать экзамен, она сначала принимала меры, а затем рассматривала последствия. Ей было наплевать на мнение как старика, так и бабушки. Не нужно было говорить многословно.

Тем не менее, она все еще была дочерью своего покойного сына. Старушка Янь не чувствовала себя хорошо в сердце, но она просто вздохнула и больше не разговаривала.

Женский голос, доносившийся из гостиной, был очарован милым и звонким тоном молодой девушки. Услышав её голос, люди действительно полюбили бы её; неудивительно, что бабушка Янь была так счастлива, просто услышав её голос.

Даже если бы они еще не встретились, Линь Чу уже могла представить, как Янь Чжицин выглядела в ее голове.

Ян Бэйчэн держал Линь Чу за руку, входя в гостиную. Линь Чу увидела молодую женщину, которая стояла спиной к дверному проёму и разговаривала со бабушкой Янь.

У молодой женщины было тонкое телосложение. Ее волосы были длинными, волнистыми и окрашены в светло-коричневый цвет, свисая вниз, как водопад, почти до талии. Она была одета в молодую и живую наряд - свободный белый свитер в паре с джинсовыми шортами и на паре черных шелковых цилиндрических чулков, которые проходили мимо ее колен.

Однако такие пожилые люди, как Старый Мастер Янь и Старая Леди Янь, не понимали, предназначен ли ее наряд для жаркой или холодной погоды.

Старая леди Янь больше не имела желания продолжать обсуждаемую тему. Она видела, как Ян Бэйчэн и Линь Чу держались за руки и пришли как раз вовремя. Она сразу же с радостью помахала им: "Ребята, вы пришли! Приходите быстрее!"

Янь Чжицин повернула голову, как только услышала, что сказала старушка Янь. Линь Чу посмотрела на нее и подумала, что она действительно очень красивая молодая женщина, неудивительно, что у нее есть уверенность в том, что она хочет стать актрисой.

Думая о генах семьи Янь, было бы довольно трудно, если бы Янь Чжицин захотела быть уродливой.

Янь Чжицин держала ее улыбку, выглядя невинной и незатронутой. Хотя для Янь Бэйчэн и двух старейшин семьи Янь она считалась маленькой девочкой, Линь Чу по-разному относилась к 18 годам.

Она прошла через это с 18 лет, и ей было известно, что молодые женщины в этом возрасте считали себя взрослыми в своих сердцах. Больше всего они презирали то, что к ним относились как к маленьким девочкам, которые были еще наивными, и было очень маловероятно, что они проявят такую невинную внешность.

Янь Чжицин улыбнулась, глядя на нее вверх и вниз. Ее глаза так сильно прищурились, что превратились в изгиб, что людям было трудно увидеть то, что выражали ее глаза.

"Чжицин, это твоя невестка". Старушка Янь улыбнулась и продолжила: "Бэйчэн упоминал вам о Чжицине, да?"

Линь Чу улыбнулась и кивнула: "Да, Бэйчэн упоминал о ней".

"Золовка", Ян Чжицин поприветствовала ее, когда она улыбалась. Она была удивлена, так как не ожидала, что Ян Бэйчэн вспомнит о ней.

В конце концов, разговоры о ней означали бы, что он также должен был бы упомянуть о делах прошлого. В противном случае, она удивилась бы, почему она и ее мать остались в городе Нин, в то время как семья Ян осталась в городе Б.

Янь Чжицин также не знал конкретных деталей. Она знала только то, что ее отец рано умер, а мать затем привезла ее обратно в город Нин.

Что касается того, почему она разлучилась со своим братом, то Цзян Чандэй объяснил ей, что и мать, и отец уже готовились к разводу до того, как отец скончался; даже документы о

разводе уже были подготовлены. Было решено, что Янь Бэйчэн останется с семьей Янь, и она последует за Цзян Чандэй.

По словам матери, она чувствовала, что отношения между ее родителями не очень хорошие, настолько, что это можно было описать как отсутствие чувств.

Она также знала, что Цзян Чандай все еще что-то скрывает от нее и не хотела говорить об этом.

Линь Чу также улыбнулась и кивнула, бесстыдно назвав её "Чжицин".

"Брат, ты такой плохой". Я даже не знал, что у тебя есть девушка, и ты никогда не говорил мне", - сказала Янь Чжицин, когда надувала губы.

Выражение Ян Бэйчэн не сильно смягчилось. Он лишь слегка кивнул и сказал: "Я всегда так занят и не связывался с тобой, поэтому забыл тебе сообщить".

"Серьезно, как ты можешь забыть о том, что у тебя есть девушка, что так важно? Твои слова неприятно слышать невестке". Янь Чжицин закатила на него глаза, но улыбнулась, когда посмотрела на Линь Чу: "Золовка, не обижайся". Мой брат как таковой. Он не имел в виду то, что сказал, не надо принимать это близко к сердцу".

Все присутствующие были проницательными людьми. Даже если Янь Чжицин хихикал и выглядел дружелюбно, из ее слов можно было услышать что-то подозрительное.

Старый мастер Янь молча бороздил брови.

"Вовсе нет." Если бы это было в другой раз, Линь Чу добавил бы фразу: "Я также недавно слышал, как Бэйчэн упоминал, что у него есть сестра".

Она осмелилась произнести такие слова даже перед Ян Бэйчэном, но ограничилась в присутствии двух старейшин.

"О да, старшая сестра Лу тоже пришла. Ты в курсе, брат?" Ян Чжицин улыбнулась и спросила.

Лицо Ян Бэйчэн замерзло. Его черные глаза холодно посмотрели на нее и подняли одну из его толстых бровей с насмешкой: "Ты очень близок с ней".

"Да, я тусовался со старшей сестрой Лу с самого детства, не так ли? После того, как она поступила в университет, Большая Сестра Лу всегда возвращалась в школу, чтобы навестить меня", - телепортировал Янь Чжицин. "Я не знал, что у тебя уже есть девушка. Я часто шучу о том, что хочу, чтобы Старшая Сестра Лу была моей невесткой. Хотя я не могла вынести того,

чтобы быть отдельно от нее, когда Старшая Сестра Лу приехала в Б-Сити на работу, я все равно очень поддерживала ее...".

"Чжицин!" Старушка Янь с раздраженным взглядом закричала, услышав, как Чжицин вел разговор. "В детстве не стоит связываться со взрослыми делами". Твоя старшая сестра Лу - это то, во что ты веришь. Раньше можно было пошутить, но нельзя просто так шутить, чтобы потом люди неправильно поняли".

Услышав фамилию Лу, старушка Янь знала, о ком говорил Янь Чжицин. Внутри неё было много детективов.

Цвета на ее лице стали более уродливыми, когда она подумала о своем сыне.

"Количество раз, когда я встречался с госпожой Лу, можно было пересчитать только одной рукой, и на самом деле все они были на публике. Я понятия не имею, почему у вас такие идеи. Мисс Лу слишком легкомысленна, у нее такое богатое воображение". Ян Бэйчэн взглянула на Ян Чжицин: "И более того, она уже такая старая".

Янь Чжицин, "..."

Линь Чу думала, что ей повезло, что Лу Вэйнинг не был здесь, иначе она была бы так зла на слова Ян Бэйчэн, пока не упала на спину.

Женщины ненавидели больше всего, когда другие люди говорили, что они старые, особенно исходя из преднамеренных и отвратительных слов, произнесенных Ян Бэйчэн, в которую она влюбилась. Она, конечно, сходила с ума и сходила с ума.

Слова Ян Бэйчэн были полны злобы.

Уголок губ Ян Бэйчэн превратился в издевку. "Так как ты близок с ней и часто встречаешься в Б-Сити, ты мог бы рассказать ей то, что я сказал сегодня."

Губы Янь Чжицина сдулись жалко. "Бабушка, брат, я сделал это не нарочно."

Старушка Янь уже не была в восторге, всегда думала, что Янь Чжицин не очень хорошо воспитан Цзян Чандэй. Она похлопала по затылку, но была не так счастлива, как раньше.

"О да, тётя Чен, вы можете пойти готовить ужин. Я думаю, что Хуайань и другие скоро приедут", - сказала старушка Янь.

Она обратилась к Ян Бэйчэну и Линь Чу и сказала им: "Я уже позвонила в Хуайань. Он покинул компанию, чтобы забрать Ю Цзы и Нинбай, прежде чем приехать, поэтому они немного

медленнее вас. Они должны приехать сюда в ближайшее время".

Звонок в дверь зазвонил в тот момент, когда она закончила свой приговор.

Тетя Чен пошла и открыла дверь. Маленький пухленький мальчик ворвался и закричал: "Старший дядя, старшая тетя"!

Он хотел броситься в объятия старой леди Янь, но увидел, что в гостиной есть еще один человек, что заставило его остановиться. Он уставился на минуту и перестал разговаривать, как только взглянул на Янь Чжицина.

Линь Чу отметил, что маленькое, круглое и светлое лицо Янь Нинбая было заполнено отчуждением по отношению к Янь Чжицину. Похоже, она ему не понравилась.

"Привет, маленький дядя, мы не встречались больше года." Янь Чжицин поприветствовала ее бревном, ее глаза очаровательно изогнулись.

Ян Нинбай смотрел на нее своими большими и блестящими черными глазами и не произнес ни слова.

Янь Чжицин был, пожалуй, единственным человеком из всей семьи Янь, который взял на себя инициативу и назвал Янь Нинбай "дядей".

Янь Ningbai, однако, не был счастлив вообще. Используя слова Янь Хуайань, все мужчины были недостойны. Они не лелеяли тех, кто взял на себя инициативу, чтобы подойти к ним, но они постоянно думали о тех, кто презирал их.

Несмотря на то, что его сын был очень маленьким, у него уже был такой паршивый нрав.

Взглянув на Янь Чжицина, как будто этого человека не было, он проигнорировал ее.

Он обернулся и бросился в сторону Линь Чу: "Большой шурин, иди обними дядю"!

Улыбка Янь Чжицина застыла. Юй Цзы улыбнулся, пытаясь помочь ей избавиться от смущения. "Этот ребёнок стесняется встречаться с незнакомцами". Может быть, он чувствует себя немного отчуждённым, так как вы двое не встречались больше года."

"Да, мой сын очень застенчивый", - добавил Ян Хуайань.

Ю Цзы, "..."

Было бы лучше, если бы это заявление не было сделано, если бы кто-нибудь знал, что ребенок из какой бы семьи был достаточно наглым, чтобы назвать кого-нибудь своим племянником, не наплевав ни на что?

Выражение Янь Чжицин стало жестким, а ее улыбка исчезла. Она кивнула, сказав себе, что не будет спорить с этим ребенком, у которого нет нормальных манер.

Было неизвестно, почему она никогда не нравилась Янь Нинбай.

Когда он был новорожденным, он ничего не знал. Тем не менее, он перестал обращать на нее внимание с тех пор, как он начал понимать слова и знал, как называть отца и мать.

Тот, кто обнимал его, был в порядке, кроме нее. Он плакал в тот момент, когда она обнимала его.

Как Янь Нинбай научился говорить ловко и понимать больше, он все больше и больше не утруждал себя вниманием к ней. Он даже не говорил с ней, когда они встретились игнорируя ее полностью с холодным видом, как он вел себя только что.

Она была в ярости.

Линь Чу посмотрел на Янь Ningbai расширенные пухлые руки и было сильное желание закатать рукава, чтобы увидеть, если его руки выглядят как корни лотоса.

"Большая племянница, обними меня!" Ян Нингбай призывал во время ходьбы на цыпочках.

"Ты уже вырос таким большим, но всё равно ведёшь себя мило, как избалованный ребёнок".
Есть ли там дядя, который будет вести себя мило по отношению к их шурина?" - с презрением сказала Ян Бэйчэн.

Как можно было носить с собой такого толстяка? Это утомило бы Линь Чу!

Ян Нинбай почувствовал боль. После того, как он взглянул на Ян Бэйчэна, он всерьез посмотрел на Линь Чу.

Линь Чу растаял на своем очаровательном взгляде, думая, как может Янь Бэйчэн быть таким злобным, чтобы ранить крошечную душу такого милого малыша. Впоследствии она посмотрела на него.

Ян Бэйчэн, "..."

Что за милая игра? Что случилось с естественными принципами?

Линь Чу держал Янь Нинбай за подмышки, желая его поднять. Она вырастила его ненадолго и пыталась нести его, но не смогла.

Линь Чу, "..."

Ян Нингбай, "..."

Он чувствовал, как его сердце получает огромный удар.

Таким образом, он не надеялся, что Линь Чу будет нести его больше. Как ловкий жирдяй, он заполз на диван сам и окунулся в объятия Линь Чу добровольно.

Линь Чу, "..."

Обнимая мягкое тело Янь Нинбай, Линь Чу вспомнила о своем желании минуту назад. Ее руки молча закатали рукава Янь Нинбай.

Уставившись на маленькую, светлую и пухлую руку Ян Нинбай, она ткнула в нежную и упругую плоть.

"Она действительно похожа на корень лотоса!" Линь Чу воскликнула в приятном сюрпризе. Ущипнув за локоть, даже кусочек локтя был мягким.

Ян Нингбай, "..."

Он не ожидал, что большая племянница была также, казалось бы, настоящим человеком, который был хитрым!

Другие взрослые не могли не посмеяться вслух. Лицо Яна Нингбая покраснело от возмущения.

Может ли кто-нибудь дать ему хоть какое-то достоинство, как старейшине!

Глядя на то, как радостно и гармонично они были, и тесная связь, что Линь Чу и Янь Ningbai поделились, сердце Янь Чжицин чувствовал себя несчастнее.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1011210>